

ВОЕННЫЙ

175.61

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

№ 7

І Ю Л Ъ

1868

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

отцовъ и матерей, и ради того не отказывали бы записывать въ особыя карманныя книжки все то, что раненые завѣщаютъ близкимъ ихъ сердцу въ послѣднія минуты жизни, и отсылать деньги, вещи и письма по объявленнымъ адресамъ; равнымъ образомъ, агенты общества имѣютъ попеченіе о томъ, чтобы письма къ раненымъ вообще доставлялись и отъ нихъ отправлялись сколь возможно исправнѣе.

17) Главно-уполномоченный принимаетъ мѣры къ возможному облегченію раненыхъ во время перевозки ихъ съ поля сраженія въ подвижные госпитали и при перемѣщеніи изъ подвижныхъ въ военно-временныя и постоянныя госпитали.

18) Въ видахъ сохраненія здоровья боевыхъ отрядовъ, преимущественно обременяемыхъ службой въ ненастное и холодное время, главно-уполномоченный сообщаетъ главному управленію о снабженіи ихъ, по возможности, фуфайками, набрюшниками и шерстяными носками, и заботится также о доставленіи въ подвижные и временныя госпитали фланелевыхъ одѣялъ и халатовъ (*).

19) Во избѣжаніе скопленія больныхъ въ госпиталяхъ, главно-уполномоченный, по соглашеніи съ военнымъ начальствомъ, принимаетъ мѣры къ перемѣщенію медленно поправляющихся больныхъ и раненыхъ на удобныя обывательскія квартиры, убѣждая мѣстныхъ жителей оказать ему въ томъ посильное, безвозмездное пособіе.

20) Въ предупрежденіе недоразумѣній между агентами общества и военно-госпитальнымъ начальствомъ о размѣрѣ пособій со стороны общества, главное управленіе, по объявленіи войны, ходатайствуетъ у военнаго министра о распоряженіи поставить въ извѣстность всѣхъ, кому вѣдать надлежитъ, что общество съ полною готовностью посвящаетъ себя на помощь страждущимъ въ уходѣ за больными и ранеными воинами, но что эта помощь будетъ доставляема по мѣрѣ средствъ общества и относиться по преимуществу къ тѣмъ непредвидѣннымъ нуждамъ страждущихъ, которыя только по исключительнымъ обстоятельствамъ не въ состояніи удовлетворять военная администрація предоставленными ей отъ правительства средствами, и потому военныя и госпитальныя начальства обязательно отъ общества ничего требовать не въ правѣ.

(*) Шерстяныя вещи въ мирное время не могутъ быть заготовляемы по причинѣ порчи отъ моли.

21) Главно-уполномоченный Общества наблюдаетъ, чтобы личный составъ его управленія въ дѣйствіяхъ своихъ не отступалъ отъ преподанныхъ каждому инструкцій и всемѣрно заботился объ устраненіи столкновеній съ госпитальною администраціею, прекращая возникшія несогласія со стороны членовъ общества собственною властью, а со стороны госпитальнаго управленія — доводя до свѣдѣнія военнаго начальства.

22) Агенты общества обязаны давать постоянный отчетъ главно-уполномоченному въ расходѣ денежныхъ и матеріальныхъ средствъ, съ квитанціями или удостовѣреніями отъ госпиталей въ принятіи ими всего, переданнаго отъ общества; по окончаніи войны главно-уполномоченный передаетъ эти квитанціи, съ прочими бумагами, при своемъ отчетѣ въ главное управленіе на разсмотрѣніе общаго собранія, которое установленнымъ порядкомъ повергаетъ общій отчетъ дѣятельности общества на высочайшее усмотрѣніе Августѣйшей своей Покровительницы и публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе. Квитанціи передаются военному министерству, для принятія ихъ въ соображеніе при ревизіи отчетовъ военной администраціи по госпитальной и санитарной частямъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Въ „Обозрѣніи“ предшествовавшаго № „Военнаго Сборника“ мы помѣстили телеграфическое извѣстіе о взятіи нашими войсками г. Самарканда; излагаемъ ниже подробныя свѣдѣнія объ этомъ новомъ славномъ подвигѣ нашихъ войскъ (*).

Неоднократныя нападенія на наши отряды, въ чемъ нельзя было не видѣть непріязненныхъ дѣйствій самого эмира бухарскаго, заставили генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана выступить 1-го мая, въ четыре часа утра, съ позиціи на Ташъ-Купрюкъ (**). По приближеніи къ Зарявшану войска наши были встрѣчены непріателемъ въ садахъ, покрывающихъ всю долину этой рѣки. Войска продолжали однако движеніе, производя небольшую перестрѣлку. Такъ какъ генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ увѣреніе отъ бековъ самаркандскихъ, что ни духовенство, ни народъ не желаютъ войны, то имъ былъ по-

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 150.

(**) Каменный мостъ на половинѣ пути между Яны-Курганомъ и Самаркандомъ.

сланъ въ авангардъ начальникъ походнаго штаба полковникъ Петрушевскій, съ приказаніемъ прекратить перестрѣлку, если непріятель не сильно препятствуетъ нашему движенію. Полковникъ Петрушевскій съ сотнею казаковъ былъ встрѣченъ выстрѣлами; отгѣспивъ непріятеля, онъ, по приказанію генераль-адъютанта Кауфмана, двинулъ кавалерію въ сторону, чтобы пропустить пѣхоту авангарда. Тогда къ полковнику Петрушевскому явился парламентаромъ, бывший въ 1859 г. посломъ отъ Бухары, Наземуддинъ-Ходжа, который заявилъ, что привезъ отъ эмира мирныя условія, тѣ самыя, которыя были ему присланы для приложенія печати. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ просилъ остановить отрядъ на томъ мѣстѣ, гдѣ засталъ его. Но такъ какъ въ то же время непріятель приближался къ нашимъ войскамъ со всѣхъ сторонъ, то генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не исполнилъ этого требованія и объявилъ посланному, что вступить въ переговоры только тогда, когда войска придутъ на ночлегъ.

Выйдя изъ садовъ на поляну, отдѣляющую сады отъ Зарявшана, войска увидѣли на противоположномъ берегу отдѣльную значительную высоту, покрытую массами непріятеля, который, повидимому, рѣшился защищать переправу, тѣмъ болѣе, что глубина рѣки и быстрота теченія, казалось, могли сдѣлать для насъ эту переправу затруднительною. Въ полдень генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявилъ посланнику, что въ виду непріятеля онъ не можетъ остановиться на ночлегъ и потому, если Бухара желаетъ мира, то, чтобы войска бухарскія были бы тотчасъ же убраны; въ противномъ случаѣ высоты будутъ взяты штурмомъ. Между тѣмъ четыре сотни кавалеріи, съ четырьмя орудіями и ракетнымъ дивизиономъ подъ начальствомъ подполковника Штрандмана сбили и разсѣяли массы непріятеля, бывшія противъ нашего праваго фланга.

Такъ какъ прошло уже два часа, а посланный Наземуддиномъ-Ходжею еще не возвращался, то посланнику было объявлено, что войска, которыя между тѣмъ построились въ боевой порядокъ, двинутся впередъ. Бухарскій посланникъ убѣждалъ генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана повременить и вызвался самъ отправиться на позицію, съ цѣлію отодвинуть бухарскія войска. Ему дано было часъ времени и объявлено, что если въ 3¼ часа бухарскія войска не отойдутъ назадъ, то начнется атака. Посланникъ уѣхалъ, оставивъ въ рукахъ генераль-

адъютанта Кауфмана привезенныя имъ условія мира. Къ изумленію, впослѣдствіи оказалось, что это вовсе не тѣ условія, которыя были высланы туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, а вновь сочиненныя эмиромъ, написанныя на персидскомъ языкѣ, съ существенными измѣненіями. Такимъ образомъ вѣроломство бухарскаго эмира осталось тѣмъ же, какимъ было всегда со времени начатія переговоровъ о мирѣ, шесть мѣсяцевъ тому назадъ.

Между тѣмъ указанное время прошло, а бухарскія войска не только не отступили, но, напротивъ, открыли огонь изъ нѣсколькихъ орудій. Тогда войска наши, въ составѣ 21½ ротъ, 16 орудій, одного ракетнаго дивизиона и 4½ сотенъ казаковъ, выстроились въ боевой порядокъ (*). Первою линіею командовалъ полковникъ Абрамовъ; а генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, съ своимъ штабомъ, находился на лѣвомъ флангѣ, который долженъ сдѣлать захожденіе, съ цѣлію атаковать высоты, занятыя густыми массами непріятеля. Войска введены были въ дѣло генераль-маіоромъ Головачевымъ.

Подъ выстрѣлами ядеръ съ батареи, поставленной противъ нашего лѣваго фланга, угрожаемые массами непріятеля обходомъ съ обоихъ фланговъ, войска наши смѣло и весело двинулись впередъ, по грудь въ водѣ перешли нѣсколько рукавовъ Зарявшана и продолжали безостановочно наступленіе.

По переправѣ, войска праваго фланга, быстро пройдя подъ перекрестнымъ огнемъ цѣлую версту болотистаго пространства, перерѣзаннаго топкими и широкими канавами, достигли подошвы высоты и штурмовали ее. Въ то же время войска лѣваго фланга, пройдя двѣ версты болотъ, очистивъ отъ бухарскихъ войскъ сады и дома, сдѣлали захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ и бросились на правый флангъ непріятеля.

Непріятель не выдержалъ дружнаго нападенія нашихъ войскъ и бѣжалъ съ такою быстротою, что войска наши, утомленные движеніемъ и боемъ, не могли догнать его; кавалерія же съ трудомъ выбивалась изъ топи. Отрядъ расположился бивуа-

(*) Въ цѣпи 2 стрѣлковыя роты; за ними 6 ротъ, по три за каждымъ изъ фланговъ; во второй линіи 6 ротъ (въ томъ числѣ афганская) на праваго флангъ и 3½ (въ томъ числѣ ½ роты саперъ) за лѣвымъ флангомъ; 4 орудія въ правой половинѣ боевой линіи (въ томъ числѣ 2 наръвныя); 4 орудія съ лѣвой. Четыре сотни казаковъ съ 4 орудіями и ракетнымъ дивизиономъ расположились въ резервѣ за правымъ флангомъ. Остальныя войска прикрывали обозъ.

комъ на ночлеги на высотахъ, откуда были прогнаны бухарскія войска.

Одновременно со штурмомъ высотъ, въ обозѣ было отбито нападеніе большихъ партій бухарцевъ, обошедшихъ отрядъ съ обоихъ фланговъ.

При быстромъ отступленіи непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ всю артилерію, бывшую на высотахъ, но, за исключеніемъ одного орудія, успѣлъ увезти батарею, которая была расположена въ долину. Первыми трофеями нашими были 21 орудіе и лагерь.

Потеря наша въ дѣлѣ сравнительно ничтожна: ранено 3 оберъ-офицера (*), 28 нижнихъ чиновъ; контужено: 1 лекарь (**) и 6 нижнихъ чиновъ; убито нижнихъ чиновъ 2 (***).

Только по взятіи непріятельской позиціи можно было заключить о необыкновенной ея силѣ и о вѣроломныхъ намѣреніяхъ непріятеля. Нѣсколько писемъ, полученныхъ генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ въ Яны-Курганъ; два посланника, одинъ за другимъ выѣзжавшіе къ нему во время движенія отряда къ Самарканду съ просьбами о мирѣ безъ исполненія предъявленныхъ эмиру требованій—все это показало, что непріятель хотѣлъ только долге удержать насъ на Зарявшанѣ, объяснить это народу и войску, какъ нашу слабость, и тѣмъ поднять духъ своего войска, усилиться людьми и, съ полнымъ убѣжденіемъ въ непобѣдимости своей, встрѣтить насъ въ рѣдкой, по силѣ своей, позиціи. Но исполненіе долга сдѣлало ничтожными всѣ вѣроломныя ухищренія. Выполнивъ всѣ обязанности, налагаемыя международнымъ правомъ, войска наши пройдя въ два дня до 70 верстъ, штурмовали крѣпкую позицію, прогнали непріятеля и взяли почти всю его артилерію.

Хотя наши войска, какъ уже сказано, и не могли преслѣдовать непріятеля, но жители Самарканда сами заперли ворота и не впустили въ городъ бухарскія войска. Утромъ на другой день явились изъ Самарканда депутаты съ выраженіемъ преданности Его Величеству Императору всероссійскому.

Оставивъ часть изъ нихъ при себѣ и отправивъ остальныхъ объявить жителямъ, чтобы они отворили ворота и встрѣтили

(*) Стрѣлковаго баталіона поручикъ Губинъ—тяжело; 9-го баталіона поручикъ Покровскій и 5-го подпоручикъ Сырховатовъ—оба легко.

(**) Титулярный совѣтникъ Честнѣйшій-Барышевскій.

(***) Одинъ изъ нихъ юнкеръ стрѣлковаго баталіона Новаговскій.

наши войска, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ частью войскъ, въ числѣ которыхъ была рота афганцевъ, направился въ городъ. Жители впереди воротъ встрѣтили войска съ радостью. Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ именемъ Государя объявилъ имъ, чтобы они продолжали заниматься своими дѣлами, открыли лавки и вернули въ городъ свои семейства, которыя были скрыты въ окрестностяхъ.

Цитадель заняли наши войска; вмѣстѣ съ тѣмъ семейства жителей густыми толпами начали возвращаться въ городъ. Довѣріе ихъ къ нашей силѣ и честности самое полное. И это не напрасно. Каждый въ нашихъ войскахъ, отъ мала до велика, исполнилъ свой долгъ и явилъ собою примѣръ, свойственный русскимъ: храбраго увлеченія въ бою, великодушія и честнаго поведенія съ мирными жителями.

Считаемъ здѣсь умѣстнымъ помѣстить нѣкоторыя свѣдѣнія о нашемъ новомъ приобрѣтеніи — *г. Самаркандъ*, основанныя на сообщеніяхъ извѣстнаго путешественника г. Вамбери, съ трудомъ котораго уже знакомы читатели „Военнаго Сборника“.

Вамбери находитъ, что какъ Ташкентъ составляетъ ключъ къ средней Азіи въ стратегическомъ отношеніи, такъ Самаркандъ можетъ дѣйствительно назваться, если не средоточіемъ міра, то центромъ гражданской жизни въ средней Азіи. Правда, это уже не столица Тамерлана, а городъ съ населеніемъ въ 15,000—20,000 жителей. Но соотвѣтственно утратилось политическое и историческое значеніе всей средней Азіи, такъ что умалившаяся въ размѣрахъ, обѣдѣвшая столица Тимура все продолжаетъ оставаться въ ней центромъ. Положеніе Самарканда, въ отношеніи мѣстности и климата — самое лучшее въ средней Азіи. Природа здѣсь величественна, растительность по преимуществу роскошна. Прямо за Самаркандомъ, на пути къ Бухарѣ, начинаются покрытыя лѣсомъ горы и лѣсъ тянется почти до самой Бухары. Самаркандъ былъ лѣтнею резиденціею бухарскихъ эмировъ, благодаря своему климату и мѣстоположенію.

Видъ Самарканда, съ его дворцами и минаретами, издали очень красивъ, но, какъ вообще восточные города, вблизи онъ не производитъ того же впечатлѣнія и даже разочаровываетъ. Онъ пространствомъ будетъ съ Тегеранъ, но Тегеранъ выстроенъ компактнѣе, сплошнѣе. Архитектура домовъ въ Са-

маркандѣ—персидская. Типъ этой архитектуры въ городѣ—часовня на могилѣ Тимура. Эту часовню Вамбери называетъ роскошью по отдѣлкѣ, хотя эта отдѣлка вмѣстѣ поражаетъ и простотою. Подъ голубымъ сводомъ ея, покрытымъ алебастровыми, позолоченными арабесками, покоится прахъ гордости и славы среднеазіятскаго востока — Тимура. День и ночь мулла читаетъ надъ гробницею завоевателя, признаннаго святымъ, коранъ. И эти муллы, равно какъ смотрители часовни, непремѣнно ногайскіе татары. Тимуръ, умирая, завѣщалъ, чтобы могилу его охраняли представители самаго преданнаго ему племени, и такимъ племенемъ признаны были ногайскіе татары.

Тимуръ, котораго враги называютъ Тамерланомъ (Тимуромъ хромымъ), былъ не только завоеватель и человѣкъ съ характеромъ, но и съ душою, и сверхъ того, человѣкъ просвѣщенный. Онъ завѣщалъ, чтобы тѣло его непремѣнно было похоронено рядомъ съ могилою его учителя, и это завѣщаніе было исполнено: возлѣ зеленаго камня на могилѣ Тимура, лежитъ другой, черный, обозначающій могилу его наставника. Тимуру приписывалось перемѣщеніе въ Самаркандѣ одной изъ самыхъ богатыхъ восточныхъ библиотекъ. Вопреки свидѣтельствамъ нѣкоторыхъ историковъ, Вамбери не вѣритъ, чтобы это было такъ, но что Тимуръ умѣлъ цѣнить письменные памятники древности — свидѣтельствуеетъ коранъ, привезенный имъ въ Самаркандѣ изъ Бруссы, изъ бібліотеки султана Баязета, писанный, какъ полагаютъ, еще Османомъ, вторымъ калифомъ послѣ Магомета. Этотъ коранъ писанъ на кожѣ газелей.

Тимуръ причисленъ къ числу святыхъ, и къ нагруднику его въ тимуровомъ дворцѣ, въ Самаркандѣ, прикладываются какъ къ святынь. Жена его также почитается святою. Впрочемъ, Самаркандѣ хранить въ стѣнахъ своихъ, отстоящихъ на значительное разстояніе отъ стѣнъ прежняго, богатаго и славнаго Самарканда, множество гробницъ другихъ святыхъ, и правовѣрные стекаются сюда отовсюду на поклоненіе, что отчасти помогаетъ болѣе скорому разрушенію памятниковъ прошлаго, потому что поклонники не прочь унести съ собою малую толику драгоценныхъ памятниковъ древности, напримѣръ, хоть какой-нибудь осколокъ, на воспоминаніе. Сильна вѣра въ этихъ святыхъ въ средѣ поклонниковъ ислама. Когда Вамбери, переодѣтый дервишемъ, за котораго его и принимали, говорилъ съ туземцами о могущей быть когда-нибудь войнѣ Рос-

сін противъ ихъ эмира, туземцы высказывали твердую вѣру, что имъ бояться нечего. Они надѣялись на двойную защиту. Во-первыхъ, ихъ святые не могли дать покорить ихъ невѣрнымъ; бухарскій ханъ долженъ былъ помочь въ этомъ святымъ. Во-вторыхъ, сѣверныя степи ручались за ихъ безопасность.

Между достопримѣчательностями Самарканда можно указать на громадный зеленый камень (10 фут. длины, 4 ширины и 4¹/₂ вышины), на которомъ стоялъ тронъ Тимура. Ханъ ставилъ ногу на какого-нибудь знатнаго раба, все время представлявшаго изъ себя ступень, и такимъ образомъ всходилъ на свой тронъ. Другая достопримѣчательность Самарканда, комната во дворцѣ эмира, вся выложенная кусками зеркалъ; между туземцами она слыветъ чудомъ свѣта.

Городъ представляетъ между строеніями массу развалинъ. Жители его состоятъ изъ узбековъ и таджиковъ. Узбеки — народъ воинственный, прямодушный или, по крайней мѣрѣ, бывший такимъ, пока не сошелся, говоритъ Вамбери, съ горожанами средней Азіи, таджиками. Таджикки — это буржуа городовъ средней Азіи, представляютъ собою промышленное и торговое населеніе. Въ Самаркандѣ узбековъ вдвое больше, нежели таджиковъ. Такимъ образомъ въ населеніи этого города долженъ преобладать характеръ воинственный. Но узбеки воинственны не противъ однихъ враговъ эмира, но иногда противъ него самого. Такъ по дорогѣ отъ Самарканда къ Бухарѣ, нѣкоторыя племена узбековъ, засѣвъ въ лѣсахъ, ведутъ весьма часто борьбу съ эмиромъ.

Мѣстность между Самаркандомъ и Бухарою составляетъ гордость мѣстныхъ жителей. Она плодородна, хорошо обработана и сравнительно густо населена. Одинъ взглядъ на карту можетъ удостовѣрить въ этомъ. Обиліе населенныхъ мѣстностей тутъ бросается въ глаза. На остановкахъ между этими двумя городами, Вамбери находилъ болѣе удобства, чѣмъ въ Турціи и Персіи. Непремѣнная принадлежность всѣхъ этихъ станцій—громадный русскій самоваръ. Какъ перейдя на западъ русскій самоваръ умалился въ размѣрахъ, такъ на востокъ онъ достигъ грандіознаго объема. Нужно ли видѣть въ этомъ вліяніе Нижняго-Новгорода, куда пріѣзжаютъ бухарцы массами и гдѣ, какъ извѣстно, въ холодное ярмарачное лѣто самоваръ служитъ для отопленія неимѣющихъ печей лавокъ? Какъ бы то ни было, но русскій самоваръ давно завоевалъ среднюю Азію. Говоря о

томъ, что русскіе товары всюду проникли въ среднюю Азію, что нѣтъ дома въ среднеазіатскомъ городѣ, куда не проникло бы что-нибудь изъ русскаго производства, венгерскій путешественникъ насчитываетъ, что 3,000 верблюдовъ ежегодно перевозятъ въ среднюю Азію изъ Сибири одно желѣзо въ посудѣ и утвари. Несмотря на сравнительную добротность англійскаго товара, и на большія удобства доставки его, среднеазіатцы, по замѣчанію Вамбери, предпочитаютъ русскій. Главную причину этого Вамбери видитъ въ сравнительной давности торговыхъ сношеній Россіи съ средней Азіею, а жители востока по преимуществу держатся старины.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ упомянуть, что въ ближайшихъ нумерахъ „Военнаго Сборника“ будетъ помѣщена статья „Водвореніе русской власти въ средней Азіи“, съ описаніемъ занятаго нами края и историческимъ очеркомъ нашихъ дѣйствій въ этомъ краѣ.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ МАКОВСКОМУ ВЪ Г. ФРИДЛАНДѢ.

2-го (14-го) іюня происходило торжественное открытіе памятника русскому генералу Маковскому, павшему на полѣ битвы подъ Фридландомъ 2-го (14-го) іюня 1807 года, во время сраженія русскихъ и прусаковъ съ французами.

Генераль-майоръ Маковскій былъ командиромъ С.-Петербургскаго грендерскаго полка (находившагося въ сраженіи подъ Фридландомъ), и, ведя свой полкъ въ дѣло, получилъ нѣсколько тяжелыхъ ранъ, причемъ непріятельское ядро оторвало ему ногу.

Оставленный въ городѣ, онъ былъ убитъ французами, и похороненъ на Фридландскомъ кладбищѣ, вмѣстѣ съ павшими товарищами. Впослѣдствіи времени, прахъ покойнаго былъ перенесенъ въ особую могилу, надъ которой поставленъ памятникъ. Памятникъ этотъ, съ теченіемъ времени, пришелъ въ совершенное разрушеніе.

Учитель Фридландской школы, г. Рейтеръ, по порученію жителей города Фридланда, напечаталъ въ газетахъ приглашеніе о возобновленіи памятника генералу Маковскому, перепечатанное въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (1866 г., № 64).

На это приглашеніе отозвались офицеры С.-Петербургскаго

грендерскаго полка. Нашъ Государь Императоръ и прусскій король, августѣйшій шефъ полка, также принялъ живѣйшее участіе въ сооруженіи памятника павшему воину.

Воздвигнутый памятникъ сдѣланъ изъ цѣльнаго гранита, имѣетъ видъ шестигранной колонны, поставленной на гранитномъ же пьедесталѣ. На колоннѣ вырѣзаны на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ слѣдующія надписи: „Генераль-майоръ Маковскій, командиръ С.-Петербургскаго грендерскаго полка, павшій во славу русскаго оружія на полѣ брани подъ Фридландомъ 2-го (14-го) іюня 1807 года“. А ниже: „Памятникъ возобновленъ Государемъ Императоромъ Всероссійскимъ Александромъ II, королемъ прусскимъ Вильгельмомъ I, шефомъ полка, и офицерами С.-Петербургскаго грендерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка 2-го (14-го) іюня 1868 года“. Памятникъ поставленъ недалеко отъ Фридландскаго кладбища.

Въ торжественномъ открытіи этого памятника принимали участіе: состоящій при особѣ его величества король прусскомъ генераль-адъютантъ графъ Голенищевъ-Кутузовъ; депутація отъ С.-Петербургскаго грендерскаго полка, состоявшая изъ командира полка (генераль-майора Аллера), командира 1-й роты (капитана Галлера) и двухъ нижнихъ чиновъ; прусскіе генераль и офицеры (генераль-лейтенантъ Бентгеймъ, полковникъ Баумгартъ, подполковникъ фонъ-Боденъ и друг.), часть прусскаго 12-го уланскаго Литовскаго полка, члены комитета отъ г. Фридланда по устройству памятника и друг.

Во время послѣдовавшаго за открытіемъ памятника обѣда были выражены со стороны представителей русской и прусской армій тѣ чувства взаимной пріязни, которыя связываютъ обѣ великія державы.

79-81

ВОЕННЫЙ

802-18

175-6-1

624

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

№ 8

АВГУСТЪ

1868

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

во на нихъ до окончанія набора предоставляется безразлично всѣмъ лицамъ, къ какой бы они губерніи не принадлежали, имѣющимъ свидѣтельства на право замѣны себя, или членовъ своего семейства, или общества, охотникомъ по найму (ст. 43-я). Заявленія, сдѣланныя по окончаніи набора на оставшіяся неразобранными квитанціи, принимаются въ теченіе двухъ мѣсяцевъ послѣ набора и удовлетворяются тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ ст. 36-й и послѣдующихъ.

46) Всѣ свѣдѣнія, касающіяся опредѣленной выкупной суммы и числа квитанцій, назначенныхъ на губернію и каждое отдѣльное рекрутское присутствіе, равно квитанцій, остающихся послѣ набора не разобранными, независимо отъ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостей, публикуются по всѣмъ городскимъ и сельскимъ управленіямъ каждой губерніи по принадлежности, чрезъ особыя печатныя объявленія. По военному же и морскому вѣдомствамъ свѣдѣнія эти оглашаются по распоряженію военного и морскаго министерствъ.

Глава четвертая.

о порядкѣ учета замѣстителей, выкупныхъ квитанцій и денежныхъ суммъ по выкупу и вознагражденію замѣстителей.

47) Всѣ распоряженія по учету выкупныхъ квитанцій сосредоточиваются въ военномъ министерствѣ, которое сообщаетъ отъ себя министерству внутреннихъ дѣлъ необходимыя ему по сему предмету свѣдѣнія.

48) Порядокъ учета числа замѣстителей въ арміи, по срокамъ ихъ службы и по числу выданныхъ выкупныхъ квитанцій, предоставляется военному министерству, но съ тѣмъ чтобы учетъ не далъ повода къ усиленію ежегодныхъ наборовъ, и чтобы замѣстители, поступившіе на 5 и 10-лѣтніе сроки службы (ст. 12-я и 13-я), по прослуженіи ими сихъ сроковъ, своевременно пополнялись новыми замѣстителями, которыми покрывался бы полный 15-лѣтній срокъ службы cadaго лица, выкупившагося отъ обязательной военной службы. Относительно замѣстителей, поступающихъ во флотъ, порядокъ расчетовъ, сношеній и передвиженій суммъ по удовлетворенію замѣстителей слѣдующимъ имъ денежнымъ вознагражденіемъ, устанавливается морскимъ министерствомъ по соглашеніи съ военнымъ.

49) По истеченіи двухъ мѣсяцевъ послѣ cadaго набора, казенныя палаты доставляютъ въ главный штабъ, по формамъ, какія, по соглашенію министровъ военнаго и финансовъ, установлены будутъ, подробныя свѣдѣнія о числѣ внесшихъ выкупную сумму, а по истеченіи cadaго мѣсяца—о выданныхъ изъ казначействъ денежныхъ вознагражденіяхъ замѣстителямъ, и какіе затѣмъ имѣются остатки.

50) Отъ поступающихъ въ казну выкупныхъ денежныхъ взносовъ (ст. 38-я), размѣръ которыхъ опредѣляется ежегодно (ст. 3-я и 4-я), отчисляется въ пользу государственнаго казначейства по 70 руб. отъ cadaго, на расходы по водворенію оставшихъ и безеро-отпускныхъ нижнихъ чиновъ; вся же оставшая сумма обращается исключительно на вознагражденіе замѣстителямъ, и потому не присоединяется къ общей массѣ государственныхъ доходовъ, а зачисляется въ разрядъ специальныхъ средствъ военнаго министерства, завѣдывается подъ особымъ наблюденіемъ военнаго совѣта и подлежитъ ревизіонной повѣркѣ въ учрежденіяхъ государственнаго контроля, существующимъ для специальныхъ средствъ порядкомъ.

51) Порядокъ надзора за правильнымъ ходомъ выкупа и замѣны, равно и контроля надъ выкупными суммами и расходомъ денежныхъ вознагражденій, опредѣляется, по соглашенію подлежащихъ министерствъ и государственнаго контроля, особымъ положеніемъ, которое должно быть представлено на высочайшее утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

52) Для правильнаго и единообразнаго исполненія сего положенія, предоставляется подлежащимъ министерствамъ дать отъ себя подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ и лицамъ соотвѣтственныя инструкціи.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННОГО ОКРУГА. (*)

Взятіе Уриша и Каты-Курмана; дѣла при Кара-Тюпе; бой на Зерабулакскихъ высотахъ; извѣстіе о нападеніи бухарцевъ на Самаркандъ.

Со времени занятія Самарканда, въ видахъ упроченія нашего положенія въ долину Заравшана, предприняты были командующимъ войсками туркестанскаго военнаго округа слѣдующія мѣры.

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 186.

6-го мая высланъ былъ отрядъ подъ начальствомъ командующаго шестымъ баталіономъ маіора фонъ-Штемпеля для овладѣнія Чилекомъ (*) и разрушенія его укрѣпленій. Не встрѣтя никакого сопротивленія на пути и найдя городъ оставленнымъ какъ гарнизономъ, такъ и жителями, отрядъ нашъ, разрушивъ цитадель и казармы сарбазовъ, возвратился 8-го числа въ Самаркандъ.

Гораздо важнѣе было обезпечить спокойствіе на юго-востокъ отъ Самарканда, въ 32-хъ верстахъ отъ котораго, при подошвѣ горъ, лежитъ городъ *Ургута*, имѣющій въ небольшомъ ущельи цитадель, устроенную въ три яруса, изъ которыхъ каждый обнесенъ довольно прочною стѣною. Верхній ярусъ цитадели—помѣщеніе бека—сильно командуетъ городомъ и всѣми окрестностями. По рассказамъ туземцевъ, городъ Ургутъ неоднократно былъ осаждаемъ разными эмирами, но ни разу никѣмъ изъ нихъ не былъ взятъ. И дѣйствительно, этому можно вѣрить, потому что положеніе какъ города, такъ и цитадели очень крѣпкое. Жители города Ургута имѣли своихъ потомственныхъ бековъ.

11-го мая, нашъ отрядъ, въ составѣ шести ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, ракетнаго дивизіона и дивизіона конно-облегченной батареи, подъ начальствомъ полковника (нынѣ генераль-маіора) Абрамова двинулся къ Ургуту и, не доходя четырехъ верстъ до города, отправилъ къ Гуссейнъ-беку письмо генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана. Вскорѣ въ отрядъ явился посланный отъ аксакаловъ, съ просьбою остановить движеніе отряда и съ изъявленіемъ полной покорности жителей русскому правительству. Начальникъ отряда объявилъ посланному, что онъ, по смыслу полученныхъ имъ отъ начальника округа инструкцій, никакихъ враждебныхъ намѣреній противъ жителей не имѣетъ и что онъ долженъ видѣться съ самимъ Гуссейнъ-бекомъ и передать ему волю генераль-губернатора, который желаетъ видѣть Гуссейнъ-бека въ Самаркандѣ.

Выслушавъ отвѣтъ, посланный ушелъ, а черезъ часъ къ начальнику отряда явились три человѣка, поздравили генераль-маіора Абрамова съ приходомъ и спросили, какія будутъ приказанія для передачи въ Ургутъ? Выслушавъ то, что было уже сказано прежде посланному, три гонца уѣхали обратно, сказавъ, что тотчасъ же дадутъ отвѣтъ. Дѣйствительно, черезъ

(*) Къ сѣверу отъ Самарканда, при подошвѣ горъ Нуратынъ-Тау.

три четверти часа они воротились, объявивъ, что Гуссейнъ-бекъ можетъ прислать положительный отвѣтъ не ранѣе, какъ къ вечеру слѣдующаго дня. Начальникъ отряда объявилъ, что согласенъ ждать прибытія бека только до слѣдующаго утра, причемъ опять подтвердилъ все сказанное имъ прежде, добавивъ, что свиданіе Гуссейнъ-бека съ генераль-губернаторомъ въ Самаркандѣ необходимо для опредѣленія будущихъ отношеній Ургута къ Самарканду и для водворенія въ этой мѣстности полнаго спокойствія. Посланные объявили, что Гуссейнъ-бекъ завтра, въ семь часовъ утра, будетъ въ лагерѣ.

Едва только ушли посланные, какъ въ отрядъ прибылъ посланецъ, отправленный генераль-маіоромъ Абрамовымъ въ Ургутъ съ письмами къ Гуссейнъ-беку отъ генераль-губернатора. Посланецъ рассказывалъ, что въ городѣ всѣ жители выведены въ горы, что городъ, занятый шестью тысячами войска, готовится къ защитѣ, устраивая завалы и барикады и что Гуссейнъ-бекъ ждетъ подкрѣпленія изъ Шахри-Сябза.

Черезъ нѣсколько времени въ лагерь нашъ прибыли три человѣка, въ числѣ которыхъ былъ и Гуссейнъ-бекъ. Генераль Абрамовъ началъ уже вести разговоръ съ Гуссейнъ-бекомъ, когда узналъ, что передъ нимъ находится самозванецъ. Убѣдившись въ обманѣ, начальникъ отряда потребовалъ объясненія, и послѣ долгихъ отговорокъ какъ со стороны самозванца, такъ и его товарищей, они всѣ трое сознались въ обманѣ.

Убѣдившись съ одной стороны въ томъ, что Ургутъ готовится къ бою, съ другой—что Гуссейнъ-бекъ, очевидно, желаетъ только выиграть время, генераль Абрамовъ, задержавъ двоихъ изъ посланныхъ, третьяго послалъ въ Ургутъ съ категорическимъ требованіемъ, чтобы бекъ прибылъ въ лагерь къ семи часамъ утра.

Утромъ, въ пять часовъ, посланный возвратился, объявивъ, что Гуссейнъ-бекъ проситъ обождать три дня. На этотъ разъ посланный намекалъ на то, что городу нечего бояться русскихъ, что еще никто не бралъ Ургута и что неизвѣстно еще, чѣмъ кончится дѣло, если русскіе попробуютъ его взять. Получивъ такіе отвѣты, генераль-маіоръ Абрамовъ отпустилъ всѣхъ трехъ посланныхъ и объявилъ имъ, что если къ девяти часамъ Гуссейнъ-бекъ не будетъ у него въ лагерѣ, то онъ поведетъ отрядъ къ Ургуту.

Между тѣмъ еще съ утра этого дня кругомъ отряда со всѣхъ сторонъ были видны непріятельскіе пикеты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительные; около самаго Ургута въ садахъ виднѣнъ былъ большой лагерь, изъ котораго отъ времени до времени слышались фальконетные выстрѣлы, а въ тылу нашего лагеря видна была довольно большая партія конныхъ людей.

Такъ какъ въ девять часовъ утра никто въ лагерь не явился, то отрядъ нашъ двинулся къ крѣпости. Но едва прошелъ онъ съ версту, какъ вышли ему на встрѣчу тѣ самые три чело-вѣка, которые утромъ отпущены были изъ лагеря, и предъявили письмо Гуссейнъ-бека на имя генералъ-губернатора. Начальникъ отряда, не принявъ письма, объявилъ, что если Гуссейнъ-бекъ дѣйствительно желаетъ жить въ мирѣ съ русскими, то обязанъ исполнить волю генералъ-губернатора и прибыть лично въ отрядъ. Посланные обѣщали черезъ полчаса привезти отвѣтъ. На это время отрядъ былъ остановленъ.

Явившіеся, по прошествіи срока, посланные прямо объявили, что Гуссейнъ-бекъ ни въ отрядъ не явится, ни въ Самаркандъ не поѣдетъ, что Ургутъ будетъ защищаться, такъ какъ войска уже собраны и неизвѣстно, чѣмъ еще кончится попытка русскихъ взять Ургутъ.

Послѣ такого категорическаго заявленія, отрядъ нашъ построился въ боевой порядокъ и пошелъ на Ургутъ, скрытый въ лоцинѣ. За полторы версты городъ открылся, и войска наши увидѣли довольно большія массы кавалеріи, частью стоявшія передъ Ургутомъ, частью же на правомъ флангѣ по пенджикенской дорогѣ. Въ садахъ же было множество пѣшаго вооруженнаго народа.

Какъ только отрядъ нашъ втянулся въ лоцину, бухарская кавалерія стала заѣзжать противъ нашего праваго фланга; наѣзники ея выѣхали впередъ и немедленно открыли ружейный огонь по отряду, который былъ остановленъ. Вызванный впередъ на позицію, конный дивизионъ казачьей батареи нѣсколькими удачными выстрѣлами отбросилъ бухарскую кавалерію. При приближеніи отряда къ опушкѣ садовъ обозначилось, что всѣ наружныя стѣнки ихъ были заняты непріятелемъ, вездѣ были прибиты бойницы, а на самой дорогѣ былъ устроенъ большой заваль, занятый густою массою пѣхоты. Быстрымъ наступленіемъ отрядъ нашъ сбилъ непріятеля съ опушки, за-

нявъ стѣнки и втянулся въ сады. Сдѣлавъ по главному завалу нѣсколько выстрѣловъ гранатами, генералъ-маіоръ Абрамовъ приказалъ маіору Гриппенбергу атаковать его. Подойдя къ завалу шаговъ на 250, роты наши кинулись впередъ; на лѣвый же флангъ завала была направлена уральская сотня. Какъ пѣхота, такъ и казаки одновременно взлетѣли на заваль. Непріятель, однако, не побѣжалъ, но встрѣтилъ наши войска на завалѣ, гдѣ и завязалась рукопашная схватка, не продолжительная, но весьма жаркая, послѣ которой непріятель, будучи сбитъ, обратился въ бѣгство.

По взятіи перваго завала, отрядъ совершенно втянулся въ сады, гдѣ началось весьма серьезное сопротивленіе. Всѣ стѣнки въ садахъ, по обѣ стороны дороги, были заняты непріятелемъ; на самой дорогѣ чрезъ каждые 150—200 шаговъ были устроены завалы и барикады, защищаемые густыми массами пѣхоты. На всѣхъ пунктахъ непріятель держался крайне упорно; онъ не только не оставлялъ ни одной стѣнки и завала, но, напротивъ, весьма часто предупреждалъ нашу атаку, выходя изъ-за барикадъ, такъ что приходилось картечью отбивать его натиски. Рукопашный бой завязался почти по всей линіи; выбиваемый изъ-за барикадъ, непріятель не отступалъ, а только перемѣнялъ позиціи и укрѣплялся въ садахъ; выбиваемый изъ-за стѣнокъ, онъ садами перебѣгалъ къ арьергарду и занималъ вновь тѣ стѣнки, которыя голова колонны уже пошла, или кидался въ шашки на тѣ части, которыя были разсыпаны отъ арьергарда въ садахъ. Такъ на глазахъ начальника отряда, 50 сартовъ кинулись на полувзводъ 3-й роты 5-го баталіона, перебѣгавшій изъ одного садика, очищеннаго отъ непріятеля, въ другой, только-что имъ занятый. Атаку эту бухарцы произвели съ тылу, и несмотря на то, что въ первый же моментъ чело-вѣкъ десять изъ нихъ было заколото, они не обратились въ бѣгство, а продолжали рукопашный бой до тѣхъ поръ, пока полсотни казаковъ не врубилась въ эту толпу и не смали ее лошадьми. Такихъ случаевъ было много. По мѣрѣ приближенія къ городу защита становилась все упорнѣе; непріятель отступалъ только тогда, когда окончательно терялъ уже всякую надежду остановить наше наступленіе. Только примѣрная храбрость войскъ и мужество и распорядительность частныхъ начальниковъ проложили путь въ городъ. Начальникъ уральской сотни есаулъ Хорошкинъ, раненый на первомъ завалѣ, пе-

оставилъ своего поста до тѣхъ поръ, пока сотня его не кончила преслѣдованіе непріятеля. Точно также, раненый на барикадѣ пулею въ голову, маіоръ Гриппенбергъ все время находился въ передовой цѣпи.

По вступленіи въ городъ, защита начала видимо ослабѣвать. Хотя всѣ улицы были также заставлены барикадами, но непріятель, уже значительно потерявшій силы, не рѣшился оказывать того же упорнаго сопротивленія, что и въ садахъ; въ городѣ барикады были занимаемы нами послѣ слабаго сопротивленія. Непріятель направилъ теперь всѣ свои усилія противъ хвоста нашей колонны и, собираясь въ большія толпы, кидался на наши боковыя цѣпи. Отбиваемый картечью, непріятель обращался въ бѣгство, но каждый разъ былъ нагоняемъ казаками и, преслѣдуемый ими, несъ весьма большія потери.

Въ три часа пополудни голова колонны съ маіоромъ Гриппенбергомъ была въ цитадели; непріятеля нигдѣ не было видно, городъ былъ пустъ; жители со всѣмъ своимъ имуществомъ были выведены Гуссейномъ въ горы.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была слѣдующая: убито нижнихъ чиновъ 1; ранено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 14. Потеря непріятеля—не менѣе 700 человекъ.

На другой день, 13-го числа, отрядъ нашъ возвратился въ Самаркандъ; а 14-го числа къ генералъ-губернатору явились депутаты отъ Ургута съ изъявленіемъ полной покорности.

Другой пунктъ, со стороны котораго необходимо было обезпечить спокойствіе нашихъ войскъ въ Самаркандѣ, это одно изъ важныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Бухарскаго ханства—*Каты-Кургана*, лежащій въ 65 верстахъ отъ Самарканда, по дорогѣ на Бухару и занятый значительнымъ войскомъ подъ начальствомъ Омаръ-бека. Для овладѣнія городомъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ двинулъ, 16-го мая, отрядъ въ составѣ 14 ротъ, 3 сотенъ и 8 орудій, подъ начальствомъ командующаго войсками Сыръ-Дарьинской области, генералъ-маіора Головачева. По приближеніи 17-го числа нашего отряда, Омаръ-бекъ съ войскомъ своимъ бѣжалъ, а представители мирныхъ жителей города явились къ начальнику отряда съ изъявленіемъ безусловной покорности. 18-го числа отрядъ вступилъ въ городъ, а 21-го въ него прибылъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ и засталъ тамъ двухъ пословъ бухарскаго эмира, привезшихъ условія мирнаго договора.

23-го мая, человекъ 300 изъ шайки Садыка сдѣлали нападеніе на маркитантскій скотъ, впереди нашего лагеря у *Каты-Кургана*, успѣвъ угнать нѣсколько верблюдовъ. При преслѣдованіи съ нашей стороны, они бросили верблюдовъ и потеряли нѣсколько человекъ убитыми.

Между тѣмъ, 27-го мая, въ 7 часовъ утра, значительныя массы непріятеля начали подходить къ нашему лагерю съ цѣлію большею частію своихъ силъ занять городскіе сады, находящіеся лѣвѣе лагеря. Генералъ Головачевъ тотчасъ же выдвинулъ впередъ часть войскъ, а другую оставилъ въ лагерѣ. По приближеніи войскъ, бухарцы открыли перестрѣлку, но выстрѣлами, ядрами и гранатами были разсѣяны и преслѣдованы. Точно также не имѣли никакого успѣха и попытки ихъ нападенія на нашъ лагерь. Въ дѣлѣ этомъ принимала участіе одна конница, которой было тысячъ до двадцати; большую часть ея составляли жители изъ окрестности Кермине (*), пѣхота же въ числѣ 6,000, съ тремя орудіями, по случаю жары не принимала участія въ дѣлѣ. Съ нашей стороны никакой потери въ войскахъ не было.

Затѣмъ бухарцы расположились, при восьми орудіяхъ, въ *Зера-булакѣ* (**) и впереди его; численность ихъ не менѣе 30,000 человекъ. Между ними была и партія Садыка.

Въ концѣ же мая генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о сборѣ при *Кара-Тюбе* (***) вооруженныхъ скопищъ, обманомъ и насиліемъ привлеченныхъ шахрисябзскими беками для враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Вслѣдствіе этого, 27-го же мая, былъ посланъ туда подъ начальствомъ генералъ-маіора Абрамова отрядъ въ составѣ 8 ротъ, 3 сотенъ казаковъ и 6 батарейныхъ орудій.

Не доходя 6 верстъ до города, отрядъ нашъ въ 11 часовъ утра былъ встрѣченъ скопищемъ тысячъ въ десять человекъ, въ числѣ которыхъ было много пѣхоты. Непріятель вскорѣ былъ разсѣянъ, причемъ большая часть его пѣхоты уничтожена казаками подъ начальствомъ полковника Пистолькорса. Часу во второмъ снова показались передъ отрядомъ массы непріятеля, шедшаго изъ шахрисябзскаго ущелья, отъ котораго

(*) На сѣверо-востокъ отъ Бухары.

(**) На дорогѣ изъ *Каты-Кургана* въ Бухару, въ 40 или 50 верстахъ отъ *Каты-Кургана*.

(***) Въ 16-ти верстахъ къ ю.-в. отъ Самарканда.

наша позиція была верстахъ въ четырехъ. Непріятеля было тысячь пятнадцать подъ начальствомъ Баба-бека. Вскорѣ непріятель сдѣлалъ нападеніе на нашу позицію, вслѣдствіе чего завязалось упорное дѣло, продолжавшееся часовъ пять. Непріятель былъ вездѣ отбитъ и потянулся на Шахри-Сябзъ, Ургутъ и въ другія стороны. Потеря непріятеля въ этомъ дѣлѣ была значительна; однихъ изрубленныхъ можно считать болѣе 1,000 человекъ. Наша потеря состоитъ: убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными—2 медика (*) и нижнихъ чиновъ 34, изъ числа которыхъ 12 тяжело.

28-го числа отрядъ возвратился въ Самаркандъ.

Между тѣмъ, въ этотъ же день отрядъ нашъ, бывший у Каты-Кургана, снова подвергся нападенію со стороны бухарцевъ.

Толпы конницы въ девять часовъ окружили лагерь, оставясь отъ него верстахъ въ пяти, къ вечеру онъ скрылся, а съ разсвѣтомъ 29-го мая, тысячь тридцать бухарцевъ, при трехъ горныхъ орудіяхъ, снова двинулись къ лагерю, изъ котораго были выдвинуты наши войска. Удачные выстрѣлы изъ орудій отогнали толпы конницы, вслѣдъ за которою, часовъ въ шесть утра, показались толпы пѣхоты. Наша пѣхота опрокинула бухарцевъ, а кавалерія изрубила человекъ 70, послѣ чего непріятель отступилъ. Съ нашей стороны потеря въ этомъ дѣлѣ состоитъ изъ 8 человекъ, въ числѣ которыхъ два убито и три тяжело ранены. Потерю непріятеля опредѣлить трудно; но она весьма значительна.

Получивъ свѣдѣніе, что здѣсь собираются всѣ силы эмира, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, 30-го мая, выступилъ съ отрядомъ изъ 10 ротъ, 3 сотенъ казаковъ и 6 орудій и усиленнымъ маршемъ двинулся къ Каты-Кургану. Въ Самаркандѣ, въ цитадели, были оставлены 4 роты 6-го баталіона, рота саперъ и два батарейныхъ орудія подъ начальствомъ маіора барона фонъ-Штемпеля, которому въ помощь для управленія городомъ оставленъ былъ войсковой старшина Сѣровъ.

Ускоривъ еще маршъ по полученіи извѣстія о дѣлѣ 29-го мая, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ прибылъ въ Каты-Курганъ, гдѣ далъ дневку войскамъ и пополнилъ запасы. 2-го іюня, съ отрядомъ изъ 18 ротъ, въ томъ числѣ одна авган-

(*) Докторъ медицины Абдіевъ, умершій черезъ сутки, и лекаръ Честивѣйшій-Варышевскій—раненъ легко.

ская, 6 сотенъ кавалеріи, въ томъ числѣ одна авганская и 14 орудіями, онъ двинулся изъ Каты-Кургана, оставивъ въ цитадели двѣ роты пѣхоты подъ начальствомъ капитана Бергбома.

Отъ начала похода нашихъ войскъ на протяженіи 10 верстъ до позиціи непріятеля слѣва постоянно слѣдовала непріятельская кавалерія, которая возбуждающими криками покрывала всю степь. Но на разстояніе пушечнаго выстрѣла отваживались подѣзжать только отдѣльные всадники. На 12 верстѣ, по дорогѣ въ Кермине на *Зерабулакскихъ высотахъ*, были расположены бухарскія войска, въ числѣ болѣе 6,000 пѣхоты, 15,000 кавалеріи и 14 легкихъ орудій. Для атаки позиціи войска раздѣлились на двѣ колонны — правая была подъ начальствомъ полковника Пистолькорса; лѣвая — генералъ-маіора Абрамова; всѣми войсками командовалъ генералъ-маіоръ Головачевъ. Атаку начала правая колонна, въ которой дивизіонъ казачьей батареи, подскакавъ на картечный выстрѣлъ, производилъ въ рядахъ непріятеля опустошеніе. Выпустивъ 34 картечныхъ выстрѣла, артилерія принудила непріятеля начать отступленіе; тогда полковникъ Пистолькорсъ двинулъ въ атаку кавалерію, которая и довершила пораженіе лѣваго фланга непріятеля.

Непріятельская артилерія не наносила намъ никакого вреда и тотчасъ же скрылась изъ виду, едва только началъ наступленіе генералъ-маіоръ Абрамовъ, пѣхота центра была отброшена по направленію къ Карши. Въ это время генералъ-маіоръ Головачевъ занялъ пѣхотою деревню Казы-Кишлякъ (въ 16 верстахъ отъ Каты-Кургана), гдѣ отрядъ и расположился на ночлегъ.

Потеря непріятеля громадна. По полученнымъ свѣдѣніямъ изъ бѣжавшей пѣхоты въ Кермине собралось не болѣе 1,000 человекъ. Наша потеря состоитъ: ранеными 37 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ половина легко.

Непріятельскими войсками командовали хаджи (турокъ) и Османъ (бѣглый сибирскій казакъ, ренегатъ); оба они успѣли бѣжать.

Предпринятая 3-го іюля рекогносцировка убѣдила, что вся окрестность пуста и нигдѣ не видно было пикетовъ. По словамъ жителей, непріятель разбѣжался въ разныя стороны.

Не имѣя между тѣмъ никакихъ извѣстій изъ Самарканда и получая темные слухи о нападеніи на него шахрисябцевъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, давъ войскамъ дневку, вы-

ступилъ къ Самарканду. На пути отъ Каты-Кургана, онъ получилъ отъ маіора Штемпеля извѣстіе (седьмое—шесть первыхъ было перехвачено) о стѣсненномъ положеніи самаркандскаго гарнизона, уже нѣсколько дней находившагося въ осадѣ и отбившаго нѣсколько штурмовъ. На всемъ пути слѣдованія, почти не видно было жителей; всѣ племена, при появленіи шахрисябскихъ войскъ Джура-бія, возстали и собрались къ Самарканду въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Жители Самарканда, побуждаемые страхомъ, отворили ворота Джура-бію и вмѣстѣ съ ними штурмовали цитадель.

Джура-бій былъ убѣжденъ въ побѣдѣ нашихъ войскъ надъ бухарцами и затѣмъ въ движеніи нашемъ на Кермине и Бухару. Почему, рассчитывая на малочисленность гарнизона, сдѣлалъ нападеніе. Узнавъ о возвращеніи генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, Джура-бій тотчасъ же ушелъ въ Шахри-Сябзь; жители же, пришедшіе изъ окрестныхъ мѣстъ, продолжали осаду.

8-го іюня цитадель, послѣ 8-дневной осады, была наконецъ, освобождена. Наши колонны очистили городъ и разсыяли неприятеля. Гарнизонъ во все это время велъ себя геройски, какъ велить долгъ, присяга и честь русскаго имени. Больные изъ лазарета, раненые, могшіе стрѣлять или колоть—всѣ одинаково несли службу на стѣнахъ и вылазкахъ. Въ числѣ оборонявшихся былъ и купецъ Трубчаниновъ, какъ охотникъ, съ ружьемъ въ рукѣ, раздѣлявшій всѣ труды и опасности гарнизона. Командиръ 9-го баталіона, подполковникъ Назаровъ, бывшій при выступленіи генерала Кауфмана больнымъ, во время нападенія, вышелъ изъ лазарета и, несмотря на старшинство свое, подчинился маіору фонъ-Штемпелю и во все время исполнялъ обязанности подчиненнаго. Защита Самарканда русскими войсками можетъ быть положительно поставлена въ ряду самыхъ блестящихъ дѣлъ русскаго оружія.

Самыя подробности этой славной обороны будутъ сообщены по полученіи о томъ полныхъ извѣстій.

По послѣднимъ извѣстіямъ, съ эмиромъ бухарскимъ заключенъ миръ, по которому г. Самаркандъ остается во власти нашей; кромѣ того, Бухара обязуется выплатить опредѣленную контрибуцію.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончательное разсмотрѣніе французскою палатою депутатовъ военнаго бюджета на 1868 и 1869 года.—Возбужденные при этомъ вопросы: объ увеличеніи числа отпускныхъ, уменьшеніи наличнаго числа лошадей въ арміи, объ упраздненіи командующихъ военными округами и др.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія военнослужащихъ.—Нѣсколько словъ по поводу проекта образованія сохранный кассы офицеровъ французской арміи.—Современное состояніе обученія французскихъ войскъ; учебные лагеря во Франціи и нѣсколько свѣдѣній о занятіяхъ въ нихъ.—Форма обмундированія подвижной національной гвардіи.—Окончательное уничтоженіе въ Австріи послѣднихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ.

„Бюджетъ государства, это вѣрная фотографія состоянія правительства“ — сказалъ недавно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ораторовъ французскаго законодательнаго собранія. Справедливость этого опредѣленія какъ нельзя лучше подтверждается происходившими въ нынѣшнемъ году обсуждениями бюджетовъ въ разныхъ государствахъ. Между тѣмъ какъ въ Англіи и въ Пруссіи разсмотрѣніе и утвержденіе бюджетовъ прошло почти незамѣтно, не возбудивъ никакихъ особенныхъ волненій, въ то же время во Франціи, въ Италиіи и въ Австріи выработка бюджетовъ длится цѣлые мѣсяцы, сопровождается самыми горячими преніями, возбуждаетъ страсти, усиливаетъ нападки оппозиціонныхъ партій. Особенно замѣчательно въ нынѣшнемъ году разсмотрѣніе бюджета во Франціи. Будучи представленъ почти въ началѣ года на разсмотрѣніе законодательнаго собранія, онъ долго былъ разбираемъ и неоднократно передѣлываемъ въ бюджетной комисіи палаты депутатовъ, возбудилъ появленіе нѣсколькихъ [болѣе или менѣе интересныхъ брошюръ и только теперь окончательно утвержденъ палатою, сдѣлавшею въ немъ еще нѣкоторыя измѣненія.

Въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“ (*) мы уже имѣли слу-

(*) „Иностраннаго Военнаго Обозрѣнія“ въ №№ 4 и 6 „Военнаго Сборника“.

ВОЕННЫЙ

802-18

175-6-1

628

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1868

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

18-й артилерійскихъ бригадахъ началась ранѣе, чѣмъ въ 1-й, и домашняя практика въ первыхъ двухъ бригадахъ уже окончена, въ послѣдней же бригадѣ окончилась только 25-го іюля, послѣ чего было приступлено къ производству смотровой практики. Домашняя практика 2 батареями 1-й гренадерской и 18-й артилерійскихъ бригадъ, вооруженными стальными 4-фунтовыми орудіями, системы Круппа и Крейнера, производилась преимущественно съ неопредѣленныхъ дистанцій, по способу, предложенному генералъ-лейтенантомъ Костандулаки, состоящему въ томъ, что мишени для этого употреблялись уменьшенныхъ размѣровъ въ высоту, то есть до 6 футовъ, при длинѣ въ 25 аршинъ, причемъ онѣ дѣлились вертикальными и горизонтальными чертами на полосы, какъ для удобнѣйшаго нанесенія пробоинъ на чертежѣ мишени, такъ и для того, чтобы затемнить цвѣтъ мишени; самага же яблока на нихъ не обозначалось. При производствѣ ученія артилеріи съ практической боевою стрѣлбою, описанныя мишени ставились за небольшими возвышеніями, изъ-за которыхъ былъ бы видѣнъ одинъ верхъ мишени, для чего избирали мѣстность неровную. Такое размѣщеніе мишеней пріучаетъ артилерію стрѣлять по неприятелю, скрывающемуся за возвышенностями. Практическая стрѣлба производилась съ произвольныхъ и неотмѣренныхъ дистанцій; этимъ способомъ пріобрѣтается навыкъ мѣтко и скоро наводить орудіе.

Драгунскіе полки, по прибытіи въ общій сборъ, послѣ полковыхъ, были предварительно провѣрены въ знаніи ими полковаго ученія; затѣмъ они занимались производствомъ бригадныхъ ученій и обучались вновь проектированному уставу.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Оборона Самарканда ().*

Въ прошломъ обзорѣніи мы сообщили краткое извѣстіе о нападеніи бухарцевъ на Самаркандъ, занятой нашимъ слабымъ гарнизономъ; приводимъ здѣсь подробное описаніе славной защиты этого города.

Послѣ занятія Самарканда, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, оставивъ въ городѣ отрядъ маіора барона Штемпеля,

направился, какъ уже было сообщено, для атаки главныхъ силъ эмира, расположенныхъ, по слухамъ, у Кермине, на Зербулакскихъ высотахъ. Во время отсутствія нашихъ войскъ, гарнизону Самарканда пришлось выдержать восьми-дневную осаду превосходныхъ силъ неприятеля.

Отрядъ маіора барона Штемпеля, оставленный въ городѣ и состоящій изъ четырехъ ротъ пѣхоты, роты саперъ и двухъ батарейныхъ орудій, представлялъ силу въ 658 штыковъ, считая всѣхъ нестроевыхъ и слабыхъ, способныхъ носить оружіе, съ 94 артилеристами. Кромѣ того, при отрядѣ были двѣ полупудовыя мортиры съ 400 гранатъ, 95 боевыхъ ракетъ, 24 бухарскихъ орудія, отбитыхъ въ дѣлѣ 1-го мая, снаряды къ которымъ имѣлись хотя и въ достаточномъ количествѣ, но требовали сортировки и подбора къ орудіямъ, пороху было до 90 пудовъ. Патроновъ каждая часть имѣла полный комплектъ и, кромѣ того, въ складѣ находилось до 220,000 патроновъ. Муки и крупы на весь гарнизонъ на два мѣсяца, кромѣ десяти-дневнаго сухарнаго запаса, бывшаго на рукахъ. Изъ бухарскихъ орудій четыре наиболѣе годныхъ были расклепаны, приведены въ исправность и къ нимъ подобраны снаряды; 150 бухарскихъ полу-пудовыхъ гранатъ снаряжены, благодаря запаснымъ трубкамъ, и во время осады употреблялись также ручныя гранаты. Для спуска ракетъ сдѣланы деревянные переносныя трубы.

Этому ничтожному по численности отряду пришлось имѣть дѣло, какъ въ послѣдствіи по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, съ шайками неприятеля, состоящими изъ 25,000 шахрисябцевъ, подъ предводительствомъ Джура-бека и Баба-бека, 15,000 китай-кипчаковъ, подъ начальствомъ Адиль-Датха, до 15,000 самаркандцевъ и жителей окрестныхъ деревень, а также и другихъ мелкихъ племенъ, подъ предводительствомъ Хусанъ-бека, Абдуль-Гафда-бека и Омеръ-бека.

Тотчасъ по выступленіи главныхъ силъ изъ Самарканда, 30-го мая, гарнизономъ были приняты мѣры на случай нападенія неприятеля; приступлено къ проводу воды во всѣ пруды цитадели и освѣженію ея, что дало возможность въ послѣдствіи, въ теченіе всей осады, имѣть хорошую воду. Одновременно съ этимъ очищенъ и приведенъ въ порядокъ родникъ, находящійся вблизи цитадели, и приступлено къ обрытію покатоостей слабой части верховъ цитадели, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1868 г., № 220.

недоступными эскаладѣ. На кладбищѣ, близъ самаркандскихъ воротъ, насыпано два барбета и начато приспособленіе для постановки орудія у сарбазскаго двора, оконченное уже въ ночь на 4-е іюня.

Линія огня цитадели представляетъ неправильный многоугольникъ, длиною до 2½ верстъ, что, разумѣется, отнимало возможность непрерывнаго занятія ея такимъ малочисленнымъ отрядомъ, но, къ счастью, стѣны цитадели, выотою въ 3, 4, а мѣстами въ 6 саженъ, не допускали эскалады и позволяли сосредоточить оборону только въ нѣкоторыхъ наиболѣе доступныхъ пунктахъ. Такими пунктами были двое воротъ: самаркандскія и бухарскія, съ проломами вблизи нихъ находящимися, кладбище, сарбазскій дворъ и часть стѣны противъ нашего провіантскаго склада. Орудія наши до нападенія непріятеля были размѣщены такъ: 2 орудія (бухарскихъ) на барбетахъ на кладбищѣ и одна мортира также на барбетѣ близъ сарбазскаго двора, остальные: батарейный взводъ, еще мортира и 2 бухарскихъ орудія были въ резервѣ.

Дѣйствія начались, какъ обыкновенно, предательствомъ самаркандцевъ. 1-го іюня аксакалы отъ ходжи-арарскихъ воротъ пришли къ начальнику отряда съ жалобой, что шахрисябцы стоятъ подъ воротами и хотятъ ворваться въ городъ. Командированный къ воротамъ маіоръ Альбедиль донесъ, что показанія жителей ложны и что шаекъ шахрисябцевъ у воротъ нѣтъ, между тѣмъ какъ въ окрестностяхъ, на Чапанъ-атинскихъ высотахъ, замѣчены значительныя партіи конныхъ и пѣшихъ китай-кипчаковъ и другихъ жителей окрестныхъ деревень. На слѣдующій день аксакалы вновь обратились къ начальнику отряда съ тою же жалобой. Тогда маіоръ Штемпель, внявъ ихъ показаніямъ, взялъ съ собою 2 роты и 2 орудія и, придя къ воротамъ, увидѣлъ небольшую непріятельскую партію, которая разсѣялась при первыхъ выстрѣлахъ. Въ это время аксакалы стали просить маіора Штемпеля не стрѣлять вправо отъ воротъ, потому что по ихъ словамъ, здѣсь находились самаркандцы, непринимавшіе участія въ дѣлѣ; между тѣмъ оказалось, что именно по этому направленію двигаются большія массы шахрисябцевъ въ обходъ нашего отряда. Тогда маіоръ Штемпель обратился противъ этихъ массъ, достигъ ихъ и гналъ по бухарской дорогѣ до нашей прежней

лагерной стоянки, послѣ чего, убѣдясь въ измѣнѣ жителей, вошелъ въ цитадель и заперъ ворота.

Около часа спустя, по всему городу раздался барабанный бой, звуки трубъ и крики: „уръ, уръ!“, которые все болѣе и болѣе увеличивались, разливаясь по городу. Толпы непріятеля, вошедшаго въ городъ, совмѣстно съ жителями со всѣхъ сторонъ приближались къ цитадели, съ явнымъ намѣреніемъ въ нее ворваться.

По тревогѣ войска заняли уже прежде указанные мѣста, расположившись преимущественно въ слабыхъ пунктахъ стѣны; въ резервѣ остались: часть 1-й роты, взводъ 3-й роты и слабые 9-го баталіона. Остальные слабые, нестроевые и обозные казаки были расположены вдоль стѣны съ западной стороны. Одно батарейное орудіе направлено къ кладбищу, другое—къ бухарскимъ воротамъ. Шахрисябцы густыми массами обложили цитадель, и бой загорѣлся на всѣхъ пунктахъ; только благодаря отсутствію единства дѣйствій непріятеля, наши храбрые войска, перебѣгая отъ одного угрожаемаго пункта къ другому, могли удержаться вездѣ.

Бухарскія ворота, защищаемыя отрядомъ маіора Альбедиль, состоявшимъ изъ 26 стрѣлковъ съ прапорщикомъ Топчевскимъ и 40 человекъ 1-й роты подъ командою прапорщика Аничкова, были два раза атакованы густыми массами шахрисябцевъ, имѣвшихъ цѣлью зажечь или проломить ворота, но каждый разъ были отбиваемы нашими войсками. При второмъ штурмѣ, когда пришлось отбивать непріятеля подъ сильнымъ огнемъ его стрѣлковъ, засѣвшихъ въ сакляхъ, много пало нашихъ храбрецовъ, и между ними раненъ маіоръ Альбедиль, передавшій начальство прапорщику Аничкову. Послѣ этого непріятель еще два раза штурмовалъ ворота, но былъ отбитъ при помощи взвода 3-й роты, подъ командою прапорщика Сидорова, только-что участвовавшего въ отбитіи непріятеля на другомъ пунктѣ. Наконецъ, ворота загорѣлись. Тогда начальникъ отряда, желая воспользоваться опытностью и знаніемъ дѣла подполковника Назарова, хотя неоправившагося отъ болязни, но находящагося въ рядахъ, перевелъ его съ саперною ротою къ бухарскимъ воротамъ. Саперы застали ворота разрушенными и въ полномъ пламени. Несмотря на это, подпоручики Черкасовъ и Воронежъ, съ своими саперами, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля успѣли устроить завалъ изъ мѣш-

ковъ съ землею, для орудія, которое картечными выстрѣлами успѣло отбить врывавшагося непріятеля. Ночью были отбиты еще три штурма утомленными войсками, и бухарскія ворота остались въ нашихъ рукахъ.

Проломъ льепе бухарскихъ воротъ былъ также атакованъ массами непріятеля, который, не видя возможности взобраться на глиняную стѣну, началъ ее подкапывать, успѣлъ обрушить и бросился въ обвалъ, но былъ отбитъ саперами и слабыми 9-го баталіона, приведенными на помощь подполковникомъ Назаровымъ. Попытки непріятеля ворваться въ проломъ возобновлялись два раза днемъ и нѣсколько разъ ночью, но каждый разъ были отбиваемы, причемъ особую услугу нашимъ войскамъ оказали ручныя гранаты и мортиры.

Самаркандскія ворота, защищаемыя прапорщикомъ Маминымъ съ командою въ 30 человекъ, отбивались съ успѣхомъ отъ превосходнаго непріятеля. Во время штурма прибѣжалъ изъ резерва прапорщикъ Сидоровъ со взводомъ 3-й роты, помогъ отбить штурмъ и бросился, какъ мы видѣли къ бухарскимъ воротамъ на помощь отряду маіора Альбедилы. По уходѣ Сидорова, прибылъ капитанъ Шеметилло, соединился съ командою прапорщика Мамина, отбилъ штурмовавшую колонну человекъ въ 500 и затушилъ ворота, зажженные непріателемъ. Въ продолженіе дня и ночью непріятель, покушавшійся ворваться, каждый разъ былъ отбиваемъ и отступалъ съ такою поспѣшностью, что даже оставлялъ неубранныя тѣла.

Кладбище, защищаемое взводомъ 3-й роты 6-го баталіона, слабыми 5-го баталіона, двумя бухарскими и однимъ нашимъ батарейнымъ орудіями подъ командою подпоручика Лепехина, должно было выдержать первый натискъ непріятеля. Огонь стрѣлковъ и орудій, а также крутыя стѣны не допустили непріятеля до штурма; отбитый, онъ бросился на самаркандскія ворота, но отброшенный и здѣсь, засѣлъ въ сакли, началъ сильную перестрѣлку и вновь съ отчаяніемъ бросился на стѣны, цѣпляясь желѣзными кошками и оружіемъ. Храбрый подпоручикъ Лепехинъ, примѣромъ и словомъ ободряя солдатъ, самъ заряжалъ орудіе и благодаря его энергіи, отчаянный штурмъ былъ отбитъ. Но отбитіе этого приступа дорого намъ стоило: подпоручикъ Лепехинъ убитъ, прапорщикъ Адорацкій раненъ, интендантскій чиновникъ Ивановъ убитъ и прикащикъ Самаринъ, находившійся въ рядахъ—раненъ.

За сарбазскимъ дворомъ непріятель отбить 2-ю роту 6-го баталіона, при помощи мортиры и ручныхъ гранатъ.

Западная часть стѣны, занятая слабыми, нестроевыми и фурштатами, выдержала въ этотъ день лишь непродолжительную перестрѣлку.

На слѣдующій день, съ разсвѣтомъ, атаки непріятеля возобновились съ удвоенною силою. Около одиннадцати часовъ густыя толпы штурмовали во второй разъ бухарскія ворота, и несмотря на картечный огонь, взобрались на заваль и осыпали наши войска тучею камней и пуль. Штыками пришлось выбивать ихъ оттуда. При этомъ штурмъ убитъ артилерій поручикъ Служенко, который, смертельно раненый, падая съ лошади, ободрялъ солдатъ крикомъ: „ура! братцы!“

Самаркандскія ворота также подвергались многократнымъ атакамъ; зажженные непріателемъ, ворота сгорѣли, но были заложены мѣшками, по распоряженію инженеръ-штабсъ-капитана Богаевского. Въ сумеркахъ изъ этихъ воротъ сдѣлана вылазка подъ начальствомъ капитана Шеметилло, съ цѣлью зажечь сакли и дать, такимъ образомъ, болѣе простора для картечнаго огня изъ нашихъ орудій.

Проломъ лѣвѣе бухарскихъ воротъ былъ также атакованъ рано утромъ большими массами непріятеля, который выбить штыками стрѣлковъ и разсѣявъ съ помощью огня мортиры и ручныхъ гранатъ, брошенныхъ въ непріятеля лично артилеріи капитаномъ Михневичемъ.

Въ этотъ день подверглась также нападенію западная сторона стѣны у провіантскаго склада. Около 10 часовъ партія пѣшихъ сартовъ бросилась къ заложенному пролому и начала разбирать его. Узнавъ объ этомъ отъ прискакавшаго казака, 25 человекъ больныхъ изъ лазарета, бывшіе въ состояніи взять ружья, бросились туда. Непріятель, разобравъ отверстіе, ворвался, въ числѣ 30 человекъ, въ цитадель, но былъ выбить подоспѣвшими больными и взводомъ поручика Хрущева, прибывшаго отъ сарбазскаго двора. Для защиты сдѣланнаго пролома, маіоръ Штемпель назначилъ поручика Бородаевского, съ оставшимися отъ караула, слабыми 5-го баталіона, слесарями, больными и легко-ранеными; прислано бухарское орудіе и ручныя гранаты. Къ ночи больные смѣнены.

Вообще 3-го іюня самыя сильныя и дерзкія попытки были повсемѣстно до трехъ часовъ пополудни: затѣмъ непріятель,

какъ въ послѣдствіи оказалось, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о разбитіи войскъ эмира въ окрестностяхъ Каты-Кургана, отступилъ къ горѣ Чепанаты и въ сады. Шахрисабцы отступили по дорогѣ къ Ургуту. Но отдыхъ былъ непродолжителенъ: въ пять часовъ непріятель снова вышелъ изъ садовъ и возобновилъ перестрѣлку и приступы.

Ночью, съ 3-го на 4-е, приступлено было, съ помощію арбачей и джигитовъ, къ расчисткѣ эспланады кругомъ эмирскаго дворца и приведенію его въ оборонительное положеніе. Принимая въ соображеніе, что въ теченіе двухъ дней у насъ вышло изъ строя до 150 человекъ и что подобная убыль можетъ продолжаться и въ слѣдующіе дни, начальникъ отряда увидѣлъ ясно, что вскорѣ прекратится возможность оборонять всѣ стѣны, по недостатку людей, и поэтому рѣшилъ, въ случаѣ если непріятель ворвется въ цитадель, собрать всѣ войска въ ханскій дворецъ и обороняться тамъ до послѣдней крайности, а въ случаѣ неудачи—взорвать порохъ и снаряды.

Въ продолженіе слѣдующихъ за симъ дней, 4, 5, 6, 7 и 8-го іюня, дѣйствія нашихъ войскъ представляютъ непрерывный рядъ отбитія штурмовъ, вылазокъ и неумолкаемой перестрѣлки, причемъ наши храбрыя войска не уступаютъ ни на шагъ. 8-го іюня, по прибытіи генерала-адъютанта фонъ-Кауфмана къ Самарканду, гарнизонъ города на всѣхъ пунктахъ переходитъ въ наступленіе, для отгнѣненія непріятельскихъ войскъ, и этимъ заканчиваетъ свою славную оборону. Надо прибавить къ этому, что въ отрядѣ не знали ничего вѣрнаго о дѣйствіяхъ генерала-адъютанта фонъ-Кауфмана; не знали, скоро ли придетъ ожидаемая помощь, и несмотря на это, войска были все время проникнуты превосходнымъ духомъ и чувствомъ долга и безъ малѣйшаго унынія переносили чрезмѣрные труды и лишения.

Частные подвиги храбрости и самоотверженія встрѣчались на каждомъ шагѣ. Прапорщикъ Верещагинъ, не состоя въ отрядѣ, все время осады находился на стѣнахъ у бухарскихъ воротъ въ распоряженіи подполковника Назарова, участвовалъ во всѣхъ вылазкахъ и примѣромъ и дѣломъ ободрялъ солдатъ (*). Унтеръ-офицеръ 3-й роты 6-го баталіона Павелъ Притенкевичъ, видя, что непріятель врывается въ провалъ, бросился первый туда, закололъ сарта и, сломивъ штыкъ, обернулъ ружье и

(*) Высочайше награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

прикладомъ сталъ бить непріятеля; товарищи въ это время бросились ему на помощь, а артиллеристъ Богдановъ, быстро взбѣжавъ по приставленной лѣстницѣ, успѣлъ бросить двѣ гранаты, которыя окончательно смѣшали сартовъ и заставили ихъ бѣжать. Можно сказать безошибочно, что въ дѣлѣ участвовали всѣ безъ исключенія способные носить оружіе; не говоря о слабыхъ, больныхъ и раненыхъ, всѣ русскіе купцы и прикащики были на стѣнахъ, или занимались подноскою снарядовъ къ указаннымъ мѣстамъ. Прикащикъ Федоръ Михайловичъ Самаринъ раненъ на стѣнѣ цитадели, купецъ Турчаниновъ участвовалъ въ вылазкѣ 5-го іюня.

Эта славная восьмидневная оборона, имѣющая занять почетное мѣсто въ лѣтописяхъ храбраго русскаго войска, обошлась намъ не дешево. Мы потеряли убитыми: оберъ-офицеровъ 3 (*) и нижнихъ чиновъ 46; ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 5 (**), и нижнихъ чиновъ 167.

Послѣднія пораженія, понесенныя бухарцами на Зарявшанскихъ высотахъ въ дѣлѣ 1-го мая, и послѣдующія дѣйствія нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Самарканда, привели бухарскаго эмира къ убѣжденію въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія и побудили его просить мира. Предварительныя условія мирнаго договора, какъ уже сообщено было телеграммой, приняты генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ. Подробности объ условіяхъ мира будутъ сообщены по окончательномъ утвержденіи договора.

По освобожденіи Самарканда отъ осады, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, оставивъ въ городѣ и окрестностяхъ соответственные отряды, съ остальными войсками вступилъ въ Ташкентъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-адъютантъ баронъ Бюлеръ.

23-го іюля скончался помощникъ Его Императорскаго Высочества по управленію С.-Петербургскимъ военнымъ округомъ

(*) Подполковникъ Служенко, подпоручикъ Лепехинъ и титулярный совѣтникъ Ивановъ.

(**) Майоръ Альбедиль, капитанъ Михневичъ, военный инженеръ-штабсъ-капитанъ Богачевскій, прапорщикъ Адорацкій и лекарь титулярный совѣтникъ Семеновъ.